“Сейчас я продемонстрирую вам кто настоящий, а кто фальшивка.”

Ли Ган – ву и адепты не моргая следили за разворачивающимся представлением. Фальшивка – умение, позволяющее изменить форму вещей, делая их неотличимыми друг от друга. Должно сработать и с газом.

‘Здесь явно не хватает спецэффектов.’

Аромат, распространяемый свечами, ранее невидимый глазом, обернулся вокруг Тхе – хёка подобно плащу из облака.

“Облако…!”

“Он настоящий Пакпэк, повелитель облаков!”

“Уаааа!”

Толпа адептов пришла в восторг. Ещё бы, они лучшая публика для такого рода магии. Тем не менее, Тхе – хёк не намеревался останавливаться на достигнутом, он продемонстрирует им истинные чудеса учения таосизм.[1]

Перво – наперво, он замаскировался под Ким Хён – до, директора музея, идеально попадающего в нужный образ. Тхе – хёк сменил свою одежду, дабы максимально соответствовать человеку эпохи Кочосон. Хотя, с такой публикой переодевание возможно было даже лишним.

‘Они знатно накурили комнату разжижающим мозги газом. Я использую его весь.’

Тхе – хёк переместил облако к адептам. Епископы, знакомые с принципом работы вещества, старались сохранить невозмутимый вид, обычные же верующие падали на колени, молились, вопили как дети.

Он посмотрел в сторону алтарю. Пора бы вылезти главному злодею.

Прошло несколько минут.

Лидер, никогда ранее не появлявшийся перед рядовыми членами культа лично, наконец вышел вперёд.

* * *

С лицом, будто принадлежащим мертвецу. С выцветшей, практически белой кожей. Зрачки расфокусированы. Одним словом, в гроб краше крадут. Он совсем не походил на живого человека, по – крайней мере в привычном понимании. К тому же, из – за отсутствия морщин на лице, возраст лидера определить было невозможно.

Он, как и ближайшие подчинённые, силился сохранить спокойный вид, но его выдавали трясущиеся пальцы.

“То есть ты – Панпэк?”

Деланно невозмутимым голосом спросил он.

Тхе – хёк насупил брови, встретившись глазами с лидером. Он знал, в подобной ситуации

молчание давит лучше любых слов.

Кстати, о причинах выбранной им личины. В отличии от Унса и Уса, прозванных владыками, Панпэк получил титул графа и имел 3,000 собственных учеников. Его звали повелителем ветра, восстановления, дождя, главой тысячной армии и тд. Однако, наибольший отклик в истории оставило имя Панпэк.

“Пережив сотни возрождений, циклов жизни и смерти, ты забыл имя первенца?”

Предъявил обвинение верховному богу бог ветра.

“…Где доказательства? Любой может назваться Панпэком.”

Контратаковал Сон Чи - хён. Он хотел посеять сомнения среди адептов. Типичная тактика того, кто вот – вот потеряет всю власть.

“Слишком давно мы не виделись. Пока существует солнце, ветер, дождь и облака, смерть и жизнь не перестанут сменять друг друга. Не удивительно, что Уса забыл меня.”

От голоса Ким Бом – су даже у Тхе – хёка мурашки по коже бежали. После многочисленных тренировок он наловчился разговаривать в царском тоне на протяжении многих часов.

Тхе – хёк провёл рукой и облако двинулось вслед за его телом. Многократное использование Фальшивки знатно выматывает, но эффект того стоит.

“Уса и Унса, несогласные с ограничениями, накладываемыми человеческими телами, постоянно проходят цикл реинкарнации. И сейчас имя лидера…”

Он сделал паузу, нагнетая атмосферу.

“Чо Мин – хёк.”

“…!”

Чо Мин – хёк вздрогнул.

“Как же так, предлагаешь очищение посторонним, но о своих людях не побеспокоился.”

Тхе – хёк мягко коснулся плеча Сон Чи – хёна.

‘Грабёж!’

В тот же миг в его руке появился нож.

“Аааа!”

Сон Чи – хён закричал, словно увидев призрака. Оружие было спрятано глубоко под его одеждой. Оппонент в принципе не мог достать нож незаметно для Чи – хёна. Тем не менее, нож без сомнений принадлежал ему.

Шоу продолжилось. Тхе – хёк пару раз тряхнул ножом, как бы сбрасывая с него пыль, а затем резко ударил Сон Чи – хёна в живот.

“Кхааа!”

Схватившись за рану, епископ повалился на пол.

“Почему?”

“Панпэк атаковал Усу!”

“Но он назвал Хванина… и Усу фальшивками?”

“И убил его за это? Нет, смотрите, он ещё жив!”

“Что здесь творится?”

“Не паникуйте. Всего – лишь демонстрация.”

Посмеиваясь, возвестил Тхе –хёк.

Он поманил пальцем одного из адептов, стоявших рядом с Сон Чи – хёном.

“Сними его робу.”

“Я? Да, конечно!”

Испуганный верующий и пара его товарищей стащили одежду с Сон Чи – хёна. Их глазам предстала кровоточащая глубокая рана.

“Он мёртв!”

“Панпэк! Пожалуйста, пощадите!”

“Панпэк!”

Тхе – хёк указал на переставшего двигаться епископа. Облако окутало всё его тело, а затем случилось чудо.

“Что там…?”

“Рана затянулась!”

“Панпэк. Настоящий Панпэк…!”

Сон Чи – хён со стоном, поднялся на ноги. Ощупал живот.

“А?! Как? Он же ударил меня ножом?”

Кто – то из адептов даже упал в обморок. Глазам Сон Чи – хёна предстало божество. Не их пародии, настоящее.

“Т-т-т-тыы…”

От волнения он заикался.

Учитель математики перевоплотился в бога. Чудо, кардинально отличающееся от фокусов, проворачиваемых ими.

Одной рукой, управляющий ветром и облаками, второй исцеляющей смертельные раны. Точно

так, как рассказывали легенды. Епископ, сам того не осознавая, опустился на колени.

‘Конечно можно по – быстром разоблачить их обман и разрушить культ Солнце, но тогда я не получу желаемого. Так что…’

Стратегия Тхе – хёка подразумевало иное развитие. Теперь верующие и епископы считают его Панпэком. Одно слово и от культа Солнца не останется и следа.

Но прежде, нужно закончить допрос.

“Вы заблуждаетесь, я пришёл сюда не карать.”

Мрачным тоном заявил Тхе – хёк, указав на лидера.

Самопровозглашённого бога, ставшего таковым, благодаря верящим в него людям.

“Три года назад Чо Мин – хёк обрёл силу и воспоминания Усы. Семнадцатого сентября. С тех пор он искал своих братьев и сестёр.”

Дата создания Солнца. Если лидер возразит, то тем практически признается в мошенничестве. Бред сумасшедшего, но у него нет другого выбора, кроме как согласится.

“Верующие собрались здесь от имени Хванина. И ради кого, такого же как они человека?”

Тхе – хёк остановился, посмотрев на лидера. Если тот собирается сопротивляться, пора бы уже начинать.

“Я… Уса?”

Игра Тхе – хёка вышла настолько правдоподобной, что на неё попался даже мошенник такого уровня.

'Забыл, бедняжка?'

Усмехнулся он про себя.

“Теперь ты вспомнил, Уса? Я пришёл сюда удостовериться, вернулась ли к тебе память.”

Закашлялся…

“Не смущайся. Цикл реинкарнации повторялся на протяжении тысяч лет, временная амнезия – это побочный эффект.”

“…”

“Итак, первоначально я пришёл справится о твоём здравии. Но похоже, в поиске братьев и сестёр, Уса выбрал неверный путь.”

“О-о чём ты говоришь?”

“Хванун запечатал души бесчисленных злых духов по миру. Но, ничто не вечно. Даже безупречные техники Хвануна не сдержали их до конца времён. Печати ослабли. Я чую присутствие злых духов здесь. Их слишком много, обычный ритуал очищения не поможет.”

“Злые духи?”

“Чего я и боялся, сила и память ещё не до конца вернулись к тебе. Мы должны немедленно помочь этим людям, пока их души не пожрало зло.”

“…!”

Адепты ловили каждое слово снизошедшего к ним бога. Они и подумать не могли, что собравшись здесь для служения Хванину, принесли с собой злых духов.

“Не бойтесь, люди. Перед вами Панпэк. Я сам проведу церемонию.”

Слёзы счастья потекли из глаз верующих.

“Славься Панпэк!”

“Огромное спасибо!”

Взгляд Тхе – хёка вновь вернулся к лидеру.

“Ты поможешь мне?”

“Помогу. Панпэк.”

“Г-господин…”

Попытался воспротивиться фальшивый Панпэк.

“Извини, но твоя служба окончена. Он – настоящий.”

Таким образом, бразды правления культом перешли к Тхе – хёку.

“Спасибо за угощение.”

Прошептал он про себя.

[1] Устаревшее название даосизма

http://tl.rulate.ru/book/4507/243719